

(Москва)

Д.В.РАЗУМОВСКИЙ В ПИСЬМАХ О ЦЕРКОВНОМ ПЕНИИ В РОССИИ

Несмотря на многовековую традицию русского православного церковно-певческого искусства, до 60-х гг. XIX в. его история, теория и исполнительская певческая практика были все еще малоизученными.

А.Ф.Львов, В.М.Ундольский, кн. В.Ф.Одоевский посвятили немало материалов русскому церковному пению, однако их исследования представляют собой скорее фундамент, основание для последующих научных изысканий. Первым глубоким исследователем, обладавшим высокими профессиональными качествами в области изучения церковно-певческого искусства, стал Дмитрий Васильевич Разумовский.

Сведений о его жизни и творчестве сохранилось не так много. В семинарии, куда он поступил в возрасте 16 лет, Разумовский, помимо богословских предметов, изучал философию, историю, физику и математику, а также греческий, латинский и еврейский языки. Затем, в 1843 г., по окончании Киевской духовной академии, он получил звание профессора физики, математики и еврейского языка в Вифанской духовной семинарии. В 1866 г. Н.Г.Рубинштейн пригласил его занять место профессора кафедры истории русского церковного пения в Московской консерватории, и до конца своей жизни Разумовский возглавлял эту кафедру. После его смерти вследствие отсутствия преемника, обладавшего таким же редким комплексом качеств, как протоиерей Дмитрий Разумовский, кафедра была на долгие годы закрыта, хотя преподавание истории церковного пения не прекращалось.

Дмитрий Васильевич много занимался общественной деятельностью, непосредственно связанной с его излюбленным предметом — пением Русской Православной Церкви. Он сотрудничал в таких общественных организациях, как Московское Археологическое Общество (наградившее его труд о церковном пении в России Большой серебряной медалью), Общество любителей древнерусского искусства, Общество любителей духовного просвещения, Комиссия по исправлению нотных богослужбных книг. Он также принимал участие в деятельности Духовно-учебного комитета при Св. Синоде и в связи с

этим рецензировал многие рукописи: “Краткий учебник гармонии, приспособленный к чтению духовных музыкальных сочинений в России” П.И.Чайковского, “Нотную азбуку для певческих хоров” С.И.Рожнова и другие сочинения. Впрочем, Дмитрий Васильевич был хотя и строгим критиком, но крайне справедливым, и его замечания, всегда конкретные и исторически точные, служили лишь на пользу рецензируемым сочинениям.

Д.В.Разумовский отличался редкой скромностью и добротой, был человеком удивительной духовной чистоты, что, видимо, играло немалую роль в его многолетнем служении в качестве протоиерея московской Георгиевской церкви на Всполье.

Значение исследовательской деятельности Д.В.Разумовского для развития отечественной музыкально-исторической науки чрезвычайно велико. И поныне без обращения к его трудам не обходится ни одно серьезное исследование в сфере русской музыкальной медиевистики. Громадная заслуга Разумовского состоит в том, что он строил свои научные концепции на основе серьезной научной проработки значительного пласта певческих рукописей, систематизировал полученные знания в своих трудах, которые положили начало отечественной школе музыкальной медиевистики, палеографии и источниковедения.

Сохранилась также обширная переписка Д.В.Разумовского, входящая в его архив в РГБ, однако большая часть до сих пор не опубликована несмотря на то, что среди его корреспондентов немало широко известных личностей: святитель Филарет (Дроздов), М.А.Балакирев, П.А.Бессонов, Г.А.Ларош, А.Ф.Львов, В.Ф.Одоевский, К.П.Победоносцев, Н.М.Потулов, Н.Г.Рубинштейн, С.В.Смоленский, П.И.Чайковский и другие. Переписка составляет особый пласт информации, адекватно раскрывающий и Д.В.Разумовского, и его воззрения на русское церковное пение в дополнение к опубликованным работам, и примечательные черты церковно-музыкальной культуры того времени, очень мало отраженные в музыкально-исторических работах.

Одним из наиболее важных вопросов для Дмитрия Васильевича был вопрос об исправлении богослужебных нотных книг; подготовка работы по исправлению была возложена на специально организованную комиссию. Эта проблема была связана с новыми требованиями чистоты стиля песнопений и соответствия церковных нотных книг источникам, т. е. рукописям знаменного пения, поскольку в XIX в. в церковно-певческой практике и нотных изданиях стала закрепляться тенденция к упрощению напевов. Упрощенная версия киевско-

го распева, так называемый обычный напев, зачастую заменяла обиходное знаменное пение. Д.В.Разумовский резко возражал против упрощения распевов, особенно в учебниках церковного пения. “Какая же могла быть причина заменять верную мелодию обиходного напева простым речитативом обычного напева, насаждать и вкоренять последний школьным употреблением?” — пишет он в письме к К.П.Победоносцеву. К сожалению, деятельность комиссии по исправлению богослужебных книг не принесла ощутимых результатов: сказались недостаток систематически работавших сотрудников и отсутствие интереса к этому делу у духовного начальства.

В связи с заботой о возрождении и сохранении древнего певческого канона становится понятным то внимание, которое Дмитрий Васильевич уделял собиранию древних певческих рукописей. Знакомясь с первоисточниками, он получал дополнительную информацию для разъяснения не вполне понятных, вызывающих вопросы мест в старинных нотных книгах, поскольку каждая рукопись несла в себе что-либо свое, уникальное. Эта сторона деятельности Разумовского зафиксирована в письмах Московскому митрополиту Иоанникию Рудневу, К.П.Победоносцеву, В.Ф.Одоевскому, заведующему Тверским музеем А.К.Жизневскому и другим.

Результатом собирательской деятельности протоиерея Дмитрия Разумовского явилось, как он его называл, “доблестное собрание нотных книг, писанных чисто русскими художниками”, которое также частично находится в РГБ. Собирая древние рукописи, Разумовский получил в свое распоряжение множество исторических фактов. Примером того, насколько тщательно Разумовский проверял исторические сведения, может служить его расследование с целью установления авторства “Ключа знаменного”.

Автор его — Тихон Макарьевский, что не оспаривалось, но, заметив некоторые несоответствия в исторических фактах, Разумовский установил, что Тихонов Макарьевских было на самом деле двое, и нашел веские исторические аргументы в пользу своего предположения.

Одной из важных проблем была гармонизация одноголосных песнопений знаменного распева. Она вызвала множество полемических высказываний. Очень острой была полемика по поводу гармонизаций, выполненных А.Ф.Львовым, а также П.М.Воротниковым и Г.Я.Ломакиным, — они были близки западноевропейскому, в частности немецкому стилю, но не согласовывались со стилем знаменного пения. Другие авторы решали эту проблему по-своему: Н.М.Потулов стремился к

точному сохранению знаменной стилистики, что вынуждало его гармонизовать каждый звук мелодии; Г.Ф.Львовский делал обработки в народном духе и т.д. Д.В.Разумовский одобрительно отзывался о тех работах, которые выпукло представляли саму древнюю мелодию, не затеняя ее другими голосами. К переложениям круга А.Ф.Львова он относился скорее отрицательно, так как был противником западного влияния в церковной музыке и ратовал за сохранение национальных особенностей русского церковного пения. Впрочем, он считал, что пение других православных церквей следует изучать. В письме к А.Н.Шишкову, где шла речь о переложениях сербского пения К.Станковичем, Разумовский высказывает такое мнение: "...начальство, если желает и имеет средства, может выписать эту книгу... не как пособие для духовно-учебных заведений при изучении своего родного пения, но как средство для желающих познакомиться не только с пением своей отечественной церкви, но и с пением других православных славянских церквей".

Кроме обсуждения серьезных проблем, в письмах встречаются также упоминания об исторических курьезах. Так, рукопись, присланная управляющим Придворной певческой капеллой М.А.Балакиревым, содержала в себе записанный крюками "Русский народный гимн". По-видимому, переписчик хотел с помощью освященных традицией знаков придать сакральное значение и самому гимну. Дмитрий Васильевич полностью разоблачил переписчика, указав на несоответствия — как оказалось, незадачливый переписчик изменил все интервалы, переделал ритм (например, из-за того, что шестнадцатых нот нет в крюковой ритмике); кроме того, одна часть гимна оказалась транспонированной относительно другой на кварту.

Конечно, содержание писем протоиерея Димитрия Разумовского не исчерпывается затронутыми нами вопросами. Хотелось бы надеяться, что его письма найдут свой путь к читателю и исследователи смогут познакомиться с ценными документами, в которых запечатлена жизнь и воззрения этого выдающегося русского исследователя.

Summary

Razumovsky's letters, most of which haven't been published yet, expose his views on Russian church singing and contain his comments on the theory and practical liturgical needs of Russian chant, almost not included in his published books or articles and thus remaining unknown to us. They also show some important characteristics of the church musical life in the 19th century Russia.